

— Я уже сделал свой ход. Большая часть фальшивых монет была изъята из оборота, и лишь подавляющее меньшинство все еще циркулирует по рынку. Королевство пообещало, что мы бесплатно обменяем фальшивые золотые монеты на настоящие. Мы сами распространили новости и также манипулировали общественными настроениями.

— Итак, вы уже совсем расправились. Как именно вам это удалось?

— Люди, которые продали свой избыток зерна торговцам, в конце концов должны были встретиться с этими торговцами, верно?

Лица нескольких дворян, осознавших к чему он клонит, стали мертвенно-белыми.

— Мы использовали предметы роскоши, которые так любил коллекционировать предыдущий Папа, как наживку, чтобы эти люди потратили полученные золотые монеты. Если бы они использовали их на благо людей, у них было бы хоть какое-то оправдание, но они решили использовать монеты на свои прихоти. Для них исход может быть лишь один.

— Понятно... Вот как вы избавились от монет с минимальными потерями для королевства. Коллекция Папы весьма ценна и вполне стоит того, чтобы потратить на нее деньги. Учитывая, что этим людям пришлось бы расплачиваться золотыми монетами, как раз и получается, что они расплатились бы деньгами, полученными от тех торговцев.

— Да. После переплавки всех фальшивых золотых монет и извлечения примесей, мы переработали золото в настоящие монеты. Именно так мы вернули назад большую часть монет. Так же мы все проанализировали и забрали все монеты, оказавшиеся в других источниках. Хотя небольшое количество монет неизбежно попало на рынок... Все это было возможно только благодаря помощи маркиза Андерсона. Еще раз вас благодарю.

Мой дядя в ответ опустил голову.

— Но, принц Альфред, что мы будем делать с недостаточным количеством урожая?

— Я был за границей, в странах, расположившихся за океаном, и заключил с ними торговые соглашения. Изначально я не ожидал стихийное бедствие, поэтому вернул лишь проданное нашими людьми. Приношу свои глубочайшие извинения за все, что вам пришлось пережить. Когда я вернулся в страну, все уже было подготовлено. Для начала мы распределим ресурсы. Должен поблагодарить представителя церкви Дэррил, священника Ральфа. Церковь была очень обеспокоена нынешним национальным кризисом и оказала нам довольно большую финансовую поддержку.

— Тот факт, что вы простили наши предыдущие грехи уже достоин того, чтобы мы вас поддерживали. Для нас большая честь, что вы решили использовать наши ресурсы на благо народа, — сказав это, священник Ральф опустил голову.

Стало понятно, что истинным намерением Дина было восстановление позиции религии Дэррил. Наблюдать за этим было довольно впечатляюще. Он показал не только свою близость к церкви, но и власть над ней.

Священник Ральф опустил голову, поняв его намерения. Это была отличная игра на публику, чтобы показать всем собравшимся, что теперь стала представлять собой церковь. Та самая церковь Дэррил, которая раньше столь яро настаивала на жертвоприношениях и грандиозных приемах.

Что-то было как раньше, что-то было по-другому.

Вероятно, после этого у них кончились все средства, оставшиеся после расхитительств предыдущего Папы.

— Если вы станете королем, в стране воцарится мир. Семья герцога Армелия всеми силами поддержит вас, — сказала я, склонив голову.

Итак, Дин оказался первым принцем... В моих мыслях царил полнейший сумбур из-за происходящего. Однако я не могла показать слабину, так что, будучи представителем герцога Армелия, склонила перед ним голову.

Ядро моей фракции, семья маркиза Андерсона, тесно сотрудничала с Дином. Настолько тесно, что следующий наследник их семьи бы близок с принцем.

Пусть я не обсуждала это ни с кем из других членов фракции, ни для кого не было секретом близость Андерсонов с Дином. В любом случае, многие члены нашей фракции были сторонниками первого принца.

Так что я свободно могла говорить эти слова первому принцу. Наш союз был создан ради противостояния второму принцу. В тот момент, когда принц Эдвард проиграл, наш союз также потерял смысл. Следующим моим шагом нужно показать, что семья герцога Армелия разделяет позицию семьи Андерсон и полностью его поддерживает.

В то же время за первого принца говорили не слова, а действия. Он оперативно разрешил кризис и строит дальнейшие планы. Пытаться встать у него на пути то же самое, что пытаться остановить смерч.

Королева Эллия и маркиз Маэрия потеряли свои права и были арестованы.

— Появление... Великого короля.

— Д-да. Мы стали свидетелями великой истории.

Дворяне, поддерживающие Дина, тут же начали его восхвалять. Сначала почти неслышно, но вскоре весь конференц-зал заполнили аплодисменты.

— Не обманывайтесь! — вдруг закричал принц Эдвард, молчащий до этого момента.

— Вы попытались меня заткнуть, но я напому, все еще нет никаких подтверждений, что этот человек мой брат! Этот человек из семьи маркиза Андерсона. Наверняка они просто планируют узурпировать трон!

— К-кто-нибудь! Сюда! — закричала Юри в сторону выхода.

— Что-то случилось? — сказали вошедшие в зал рыцари.

Увидев их, принц Эдвард и Юри выдохнули с облегчением.

— Арестуйте этого человека! Он наглый самозванец, пытающийся захватить трон!

Рыцари никак не отреагировали на крики принца Эдварда.

— Почему вы медлите?

— Принц Эдвард, мы служим королевской семье и никогда бы не осмелились направить на нее свои мечи.

— О чем вы говорите? Где доказательства того, что это мой брат?

— Вы спрашиваете меня, принц Эдвард, но... Я видел его в резиденции короля.

Юри наблюдала за разговором принца Эдварда и рыцаря, пока не начала бормотать:

— Нет... Нет-нет... Где же... Где сейчас капитан рыцарского ордена?

— Он помещен под домашний арест. Граф Мельзель получил этот пост, но у него не было никакого практического опыта. Так что не стоит называть такого человека капитаном рыцарского ордена, — с весельем в голосе сказал Дин. — Все остальные неквалифицированные лица в рыцарском ордене также были уволены... Что ж, полагаю, мы обсудили все касательно этой темы, пора переходить к следующей.

Что за тема? Присутствующие не могли сдержать любопытства, впрочем, как и я.

— Но для начала, рыцари, пожалуйста, арестуйте Эдварда и Юри.

— Что?!

Прежде чем эти двое успели возразить, они уже были окружены охраной.

— Почему?! — не умолкая кричал принц Эдвард, пока его арестовывали.